

ВРЕМЯ ВОЙНЪ.

Колебания въ области духа всегда отражались и во внѣшней жизни отдѣльныхъ націй. Вавилонъ, Египеть, Римъ, Греція, Персія начали умирать, когда тянущая книзу чувственность вступила въ борьбу съ порывами человѣческаго духа къ добру и истинѣ. И когда побѣдила плоть, эти народы умерли. И чувственность осталась послѣднимъ тяжелымъ камнемъ на великомъ кладбищѣ древнихъ культурныхъ народовъ.

Но удивительно, что большинство народовъ, и на закатѣ дней своей исторической жизни, не замѣчало, какъ будто, въ цѣломъ, причинъ своего политическаго самоубійства. Однако, мы имѣемъ великую лѣтопись, въ которой хорошо выясняются причины послѣдняго. Въ ней цѣлымъ рядомъ фактовъ доказывается, что „лукъ сильныхъ преломляется“ (1 Ц. 24) и „отборное“ войско гибнетъ (Суд. 20¹⁶ 46), если нація опирается на одну физическую силу (Суд. 7²). Это—лѣтопись изъ той поры жизни Израиля, когда онъ, какъ капля масла, исторически всплывалъ надъ ханаанскими народами Палестины. Тогда „война“ постоянно была „у воротъ“ Израиля (Суд. 5⁶) и иноплеменники часто накидывали на него „петлю“ (Суд. 2³)... „Въ тѣ дни не было царя у Израиля“ (Суд. 21²⁵). Тогда были временные „судьи“...

Ренанъ идеализировалъ эту эпоху. Ему нравится „кишучая, беспорядочная жизнь, въ которой героическое сочеталось съ идилліей“. Это—была, по нему, жизнь жестокая и сельски спокойная, грубая, но таящая высокіе нравственные инстинкты; религіозное міросозерцаніе было примитивно, но въ немъ сохранились прекрасные остатки патріархальнаго

рая, а съ другой стороны, уже вспыхивали огоньки „грядущаго профетизма“. Эта эпоха сохранилась, будто-бы, въ воспоминаніяхъ, какъ „золотой вѣкъ“. Она „представлялась всегда, какъ время жизнерадостное, какъ рядъ счастливыхъ моментовъ, когда нравы были чисты, люди вольны, когда народъ былъ полнымъ хозяиномъ своей земли и болѣе, чѣмъ когда либо, былъ близокъ къ совершенному состоянію—къ жизни первобытнаго номада“¹⁾. Все это картинно, но недостаточно точно. „Огоньки профетизма“ свѣтились въ Израилѣ и задолго еще до періода судей. При этихъ огонькахъ Израиль только и могъ впервые, при Авраамѣ и въ лицѣ его, войти въ Палестину. Израиля еще не было въ исторіи, но его исторія уже предначертана была въ пророческихъ патріархальныхъ благословеніяхъ. Слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія считать время судей преддверіемъ профетизма.

Едвали кто станетъ идеализировать и борьбу страстей, хотя бы онѣ бушевали и при идиллической обстановкѣ. Едвали кто станетъ восхвалять непрерывныя войны, хотя бы поля сраженій и заливались ласковыми лучами знойнаго южнаго солнца. А время судей и было порою такихъ непрерывныхъ войнъ Израиля съ иноплеменниками, временемъ какого то безпорядочнаго хаоса съ длиною цѣпью преступленій, съ постоянно врывающеюся въ соціальную жизнь распущенностью.

И если бы насъ спросили, въ какой ветхозавѣтной священной книгѣ имѣется наибольшее фактическое самосвидѣтельство ея подлинности, то мы сказали бы, что такое самосвидѣтельство мы имѣемъ въ книгѣ Судей. Въ ней безпристрастный лѣтописецъ показалъ неприкрашенную, иногда очень мрачную, дѣйствительность. Мы видимъ здѣсь не только, какъ складывалась израильская нація и закрѣплялась на опредѣленной территоріи, но какъ временами духовно и ослабѣвала она. Авторъ книги Судей не однажды употребляетъ такіа выраженія: „въ тѣ дни каждый дѣлалъ то, что казалось ему справедливымъ“ (С. 176; 2123); въ тѣ дни боги

¹⁾ Ernest Renan, Histoire du peuple d' Israël. T. I, ed. V, Paris. 1887, p. 366—367. Э. Ренавъ. Исторія Израильскаго народа. Перев. съ франц. С. М. Дубнова. Т. I. С.-П. 1908. Стр. 164.

хананеянъ были „сѣтью“ для Израиля (Суд. 2а)... „Тогда сыны Израиля дѣлали злое предъ очами Господа“ (Суд. 2:12-14, 19 и др.) „и брали дочерей (иноплеменниковъ) себѣ въ жены и своихъ дочерей отдавали за сыновей ихъ“ (3б). И это было почти постоянно. Формула: „и опять израильтяне дѣлали злое“ часто повторяется у автора книги Судей (3:12; 4:1; 6:1; 8:33; 10:6; 13:1). И это „и опять“ напоминаетъ упрекъ капризному ребенку, не перестающему шалить. Но въ примѣненіи къ цѣлой націи такой упрекъ звучитъ уже какъ строгое осужденіе ея историческихъ ошибокъ, какъ горькое сѣтованіе наболѣвшей души лѣтописца. А между этими упреками вотканы въ книгѣ Судей такіе неприглядные факты, которые никогда бы не внесъ въ лѣтопись никакой редакторъ книги Судей, хотя бы скольконибудь ревнующій о славѣ древняго Израиля. И только безпристрастіе могло оставить эти, характерные для эпохи судей, факты.

Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Начнемъ съ народныхъ избавителей, такъ называемыхъ „судей“—говоримъ „такъ называемыхъ“, потому что судьи Израиля были только временными избавителями Израиля ²⁾, дѣйствовали только въ извѣстные историческіе моменты и почти всегда въ отдѣльныхъ колѣнахъ ³⁾, а не судьями въ строгомъ смыслѣ слова.

²⁾ „Евр.“ **שֹׁפְטִים**“ можетъ указывать и на судей въ собственномъ смыслѣ и просто на вождей, или временныхъ избавителей. Соответств. арабское **šāphuta**“ болѣе отвѣчаетъ послѣднему значенію. Ср. König, *Hebraisches und aramäisches Wörterbuch zum A. Test.* Leipzig. 1910. S. 521. F. Vigouroux, *Dictionnaire, de la Bible.* T. III. Paris. 1903. Col. 1846. Vigouroux, *La Bible et les découvertes modernes en Palestine, en Égypte et en Assyrie.* Ed. VI. T. III. Paris. 1896. p. 53, note 1.

³⁾ Судьи—избавители почти всегда выходили изъ среды тѣхъ колѣнъ, которыя терпѣли невзгоды отъ сосѣдей—иноплеменниковъ. Такъ, напримѣръ, противъ моавитскаго царя Еглона выступилъ Аодъ изъ колѣна Вениаминова, такъ какъ маовитяне прежде всего сдѣлали натискъ на это колѣно. Боевой кличъ Деворы раздался въ сѣверныхъ колѣнахъ Израиля, т. е. въ той области, куда прежде всего направлялись военныя колесницы сѣверныхъ хананеянъ. Изъ среднихъ Палестяны, изъ колѣна Манассіина, выходитъ Гедеонъ, избавившій центръ страны отъ хищниковъ—маданитянъ, амаликитянъ и какихъ-то „сыновъ востока“ (סִינְיִיִּם Суд. 6а; русск. пер. не совсѣмъ точно передаетъ это мѣсто словамъ: „жи-

Когда говорятъ объ анархіи, произволѣ и жестокости времени судей, то начинаютъ съ Аода. Аодъ ⁴⁾ употребилъ хитрость. Онъ явился къ Моавитскому царю Еггону и, вручивъ дары отъ израильтянъ, вторично вошелъ въ жилище непріятельскаго царя. Еггонъ, только что получившій дары, какъ знакъ покорности израильтянъ, снова принялъ Аода наединѣ въ своей „прохладной горницѣ“, которыя и доселѣ устраиваются на востокъ въ верхнихъ этажахъ ⁵⁾. Аодъ объяснилъ свой приходъ къ Еггону тѣмъ, что у него есть до царя „слово Божіе“ (Суд. 320). Но во время разговора „лѣвша“ Аодъ ⁶⁾ лѣвою рукою выхватилъ сокрытый у него на правомъ бедрѣ острый мечъ и съ рукояткой вонзилъ его въ тучное чрево непріятельскаго царя (Суд. 322). Впрочемъ, для времени судей этотъ поступокъ является не столько злымъ коварствомъ, сколько военною хитростью. Изобрѣтатели, дѣлающіе изъ войны искусство съ примѣненіемъ разрушительныхъ снарядовъ, указываютъ только новыя средства для достиженія однѣхъ и тѣхъ же цѣлей—побѣды надъ врагомъ. Одинъ германскій ученый еще за долго до современной намъ войны вполне оправдалъ поступокъ Аода, сказавъ, что въ этомъ поступкѣ проявилась „хитрость не болѣе той, которая выходитъ изъ жерла пушки“ ⁷⁾. Новые германскіе ученые послѣ событій послѣ-

тели востока“). Братоубійца Авимелехъ, сынъ Гедеона, родившійся отъ сикемской женщины, имѣлъ значеніе, какъ „импровизированный“ царь (Суд. 922), среди ефремлянъ. Фола изъ колѣна Иссахарова жилъ и умеръ въ Шамирѣ, на горѣ Ефремовой, гдѣ онъ и имѣлъ значеніе какъ судья. Сынъ блудницы—галаадитянинъ Іефеай, прогнанный изъ своего колѣна законнорожденными братьями и временно предводительствовавшій разбойничьей шайкой (Суд. 113), откликнулся на зовъ галаадскихъ старѣйшинъ, пригласившихъ Іефеая въ цѣляхъ защиты галаадитянъ отъ аммонитянъ. Данитянинъ—Самсонъ имѣлъ власть также въ собственномъ колѣнѣ; а колѣно Іудино, въ предѣлахъ котораго однажды укрылся Самсонъ отъ филистимлянъ, выдало его врагамъ (Суд. 15*—12).

⁴⁾ Ср. выраж. 31 ст. 3 кн. кн. Судей „אֹדִי“, гдѣ Аодъ называется не судьей, а спасителемъ или освободителемъ.

⁵⁾ Vigouroux, La Bible... Op. cit., p. 104.

⁶⁾ Въ средѣ Израиля лѣвши насчитывались во времена судей сотнями и они были отборными воинами. Они умѣли безъ промаха разить непріятеля камнями въ голову. Суд. 2016.

⁷⁾ Herder въ его Geschichte der Hebr. Poesie; въ перев. на фр. яз. „Histoire de la poésie des Hebreux“. Carlowitz, p. 436. Ср. Vigouroux, La Bible...

дней войны должны будут сказать большее: приемы борьбы германцевъ, злоупотребляющихъ бѣлыми флагами, не только убивающихъ непріятеля, но и надругающихся надъ нимъ и обезображивающихъ горячимъ масломъ и кислотами лица противниковъ, давно оставили за собою хитрость древняго героя Аода. Во времена консульства въ Месопотаміи извѣстнаго ассиріолога Лейярда одинъ курдскій бей, не хотѣвшій признавать власти правителя Турціи Магомета-паши, былъ убитъ при обстоятельствахъ, напоминающихъ исторію гибели Еглона. Къ бею пробрался вождь одного племени, захотѣвшій услужить Магомету-пашѣ. Бей принялъ пришлеца, какъ гостя—и палецъ отъ руки воспользовавшагося его гостепріимствомъ. Библиеисты ⁸⁾, охотно приводятъ на справку злосчастную исторію бая, какъ параллель къ исторіи Аода и Еглона. Но теперь и жестокость культурныхъ обитателей Австріи и Пруссіи можетъ дать цѣлый рядъ подобныхъ же фактовъ, если бы кто либо пожелалъ рассмотреть поступокъ Аода съ точки зрѣнія современной этики.

Но съ именами избавителей Израиля связаны и такіе поступки, о которыхъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Гедеонъ устройствомъ эфода, вѣроятно, особой одежды или ризы, далъ поводъ израильтянамъ „блудно ходить“, т. е., предаваться идолопоклонству (Суд. 827) ⁹⁾. „Царствовавшій“ надъ Израилемъ

Op. cit. p. 109. Note I. проф. Лопухинъ въ своей Библейской Исторіи при свѣтъ норвѣйскихъ изслѣдованій и открытій (Т. I С.-П. 1889, стр. 913) повторяетъ Vigouroux.

⁸⁾ Vigouroux, La Bible., Op. cit. p. 110. Лопухинъ, op. cit. 931.

⁹⁾ Вопросъ объ эфодѣ Гедеона доселѣ не нашелъ еще надлежащаго разрѣшенія. Несомнѣнно, однако, что это не былъ идолъ, такъ какъ въ кн. Судей определенно говорится, что только по смерти Гедеона израильтяне стали ходить „вслѣдъ вааловъ“ (Суд. 89) и что при жизни Гедеона они „блудно ходили“ въ Орфу, гдѣ былъ эфодъ (Суд. 927), т. е. стали устанавливать къ эфоду какое то идолопоклонническое отношеніе, котораго, очевидно, не имѣлъ сначала въ виду Гедеонъ—этотъ почитатель Іеговы. (Суд. 823; ср. посл. къ Евр. 113). Нѣкоторые предполагаютъ, что Гедеоново культъ представлялъ изъ себя служеніе Іеговъ въ изображеніи, для котораго и былъ сдѣланъ эфодъ въ видѣ ризы. Пальмовъ Идолопоклонство у древнихъ евреевъ. С.-П. 1897, стр. 144. Ренанъ и др. полагаютъ, что эфодомъ Гедеона названо изображеніе Іеговы. E. Renan., op. cit.

Авимилехъ (Суд. 94) убилъ семьдесятъ братьевъ своихъ—сыновей Гедеона. Сынъ блудницы—судья Гефеаи собираетъ шайку, которая занимается грабежомъ въ землѣ Товъ (Суд. 10в). Такимъ образомъ, на его жизненный путь сразу же ложится мрачная тѣнь. И когда онъ взошелъ на вершину славы, то еще больший мракъ окуталъ закатъ его жизни, и именно послѣ того, какъ онъ далъ неразумный обѣтъ, каково бы ни было исполненіе послѣдняго. Онъ долженъ былъ совершить то, чего не желалъ. Суровый воинъ, побѣдитель враговъ, но нѣжный отецъ долженъ былъ принести за свою побѣду большую жертву, чѣмъ предполагалъ. Онъ получилъ глубокую рану въ любящее сердце свое, увидавъ, что на встрѣчу ему вышла „съ тимпанами“ единственная дочь его. А выпешее на встрѣчу онъ обѣщалъ принести во всеожженіе Богу (Суд. 11а). Нѣкоторые склонны смотрѣть на эту исторію, какъ на простую трагедію суроваго воина и любящаго отца ¹⁰). Но если здѣсь и трагедія, то она создана, какъ видно, не злымъ рокомъ, а необдуманною клятвою самаго воина, который потомъ самъ же и оказался малодушнымъ предъ геройскою рѣшимостью его жертвы не противодѣйствовать исполненію клятвы отца (Суд. 11б). Жертва оказа-

р. 329. Э. Ренацъ. Исторія Изр. нар., *op. cit.* стр. 149. Ср. Benzinger, *Hebraisches Archäologie*. Freiburg u. Leipzig. 1894. S. 382. Однако, относительно изображенія Иеговы въ культѣ Гедеона Библия не дѣлаетъ опредѣленныхъ указавій. Кажется, вполне допустима мысль, что изъ части золота, отнятаго израильтянами у поработителей—мадиантянъ Гедеонъ сдѣлалъ священную реликвию—драгоценный эфодъ, который первоначально напоминалъ израильтянамъ о заступничествѣ за нихъ Иеговы, а потомъ подалъ имъ мысль сдѣлать изъ него идолопоклонническое употребленіе, при чемъ домъ Гедеона въ своекорыстныхъ цѣляхъ не противился введенію новаго культа, замѣтивъ суевѣрное отношеніе израильтянъ къ эфоду. Эту мысль развиваетъ Urquhart. *Die neuere Entdeckungen und die Bibel*. Uebersetz Spliedt. Stuttgart. 1905. B. 3. S. 326—328. Замѣчанія о различныхъ взглядахъ на эфодъ Гедеона имѣются и въ русской библейско-богословской литературѣ у И. Троицкаго. (Религіозно-общественное и государственное состояніе Евреевъ во времена судей. С.-П. 1886, стр. 191). Пальмова (*op. cit.* стр. 140 и слѣд.) и Г. Поповича (Тр. Киевск. дух. Академіи. 1914 г. Сент—Окт. Эфодъ. Стр. 181—182). Сводъ новѣйшихъ мнѣній по этому вопросу см. у Vigouroux, *Dictionnaire*, *op. cit.* T. II. Paris. 1899. Col. 1868—1869.

¹⁰) J. Hastings, *The greater men and women of the Bible*. Moses—Samson. Edinburgh. 1914. p. 483.

лась чище и искреннѣе, чѣмъ самъ жертвователъ, растерзавшій одежды послѣ того, какъ онъ взвѣсилъ цѣнность того, что онъ долженъ былъ принести Богу. Мы знаемъ, что вопросъ о способѣ выполненія Іефѳеаема обѣта два тысячелѣтія остается неразрѣшеннымъ вопросомъ ¹¹⁾. Быть можетъ онъ и навсегда останется такимъ. Экзегеты и библеисты долго еще будутъ убѣждать читателей книги Судей то въ томъ, что дочь Іефѳея не претерпѣла смерти и жертвенный ножъ не коснулся ея, то въ томъ, что она была заклана и сожжена. Авторъ книги Судей какъ будто намѣренно задержалъ исторію Іефѳея и его дочери какою то непроницаемою пеленою, какъ будто не договорилъ чего то, очевидно, тягостнаго... Но онъ показалъ, что дочь Іефѳея, какъ чистая жертва, считала излишнимъ сожалѣнія о ней даже отца; а отецъ, благодаря своей необдуманной клятвѣ, закончилъ свое триумфальное шествіе съ побѣды неожиданнымъ сожалѣніемъ о своемъ одиночествѣ. И его обращеніе къ дочери:

¹¹⁾ Иосифъ Флавій опредѣленно говоритъ, что Іефѳея „принесъ Предвѣчному дочь свою въ жертву всесоженія“. Flavii Iosephi Opera, ed. Niese Antiqui. Vol. I. Lib. V, 710. Большинство Отцовъ Церкви также положительно рѣшаютъ этотъ вопросъ. Подробное указаніе святоотеческой литературы по этому вопросу см. въ Comment. Hummelauer's, Comment. in libros Iudicum et Ruth. Parisiis. 1888, p. 235. Блаж. Теодоритъ называетъ обѣтъ Іефѳея „крайне несмысленнымъ“ и, сравнивая его съ испытаніемъ Авраама, говоритъ, что Богъ, „видя расположеніе Авраама, воспрепятствовалъ закланію сына“, тогда какъ, „видя несовершенство“ Іефѳея, не воспрепятствовалъ исполненію его обѣта въ назиданіе другимъ. Блаж. Теодоритъ. Твор. въ русск. перев. ч. 1-л, изд. 2-е. Сергіева Лавра. 1905. Вопр. 20, стр. 260. Нужно замѣтить также, что большинство экзегетовъ и библеистовъ склоняется въ сторону положительнаго разрѣшенія даннаго вопроса. Мы не говоримъ при этомъ, конечно, о такихъ авторахъ, которые рассматриваютъ исторію Израиля съ точки зрѣнія эволюционистовъ и признаютъ, что Израиль по примѣру сосѣднихъ народовъ приносилъ жертвы. Таковы, напр., Ренанъ (Renan, Historie... op. cit., p. 341), Моммертъ (Mommert, Menschenopfer bei den Alt. Hebräern, Leipzig. 1905, S. 53—55), Мадеръ (Mader, Die Menschenopfer der Alten Hebräer und der benachbar. Bibl. Stud. Freiburg im Breisgau, s. 152—162). Общій сводъ замѣчаній по этому вопросу см. у Hummelauer's, Comment. in libros Iudic... op. cit., p. 219 sequi. Нѣкоторые отечественные библеисты склоняются къ признанію того, что дочь Іефѳея была принесена въ жертву. И. Троицкій. Рел. общ. и госуд. сост. евр. во вр. судей. Op. cit. стр. 220. Свящ. В. И. Зыковъ. Библейскій патріархъ Авраамъ. Петроградъ. 1914, стр. 554—555.

„ахъ, дочь моя! ты сразила меня! ты нарушила покой мой!“ (Суд. 11^{вв}) можетъ быть видоизмѣнено въ осужденіе отцу, необдуманно и безцѣльно нарушавшему покой свой. Онъ самъ сразилъ себя...

О Самсонѣ извѣстно, что онъ былъ безсиленъ противъ коварства женщинъ. Исторія его съ филистимлянкой Далидой общеизвѣстна. На разспросы Далиды объ источникѣ силы Самсонъ даетъ своеобразные отвѣты. Сначала онъ совѣтуетъ Далидѣ связать его семью сырыми тетивами, потомъ новыми веревками, а затѣмъ заткать пряди его волосъ въ ткань и прибить ткань къ ткацкому станку, каковыя станки, нужно замѣтить, были въ большомъ употребленіи еще въ древнемъ Египтѣ. Но лишь только Далида напоминала Самсону о томъ, что „идутъ филистимляне“, сырыя жилы и новыя веревки безъ труда разрывались силачемъ, словно „перегорѣвшій ленъ“ (ср. Суд. 15¹⁴), а колода съ тканью была вырвана имъ изъ своего основанія (Суд. 16⁴⁻¹⁴). Наконецъ, Самсонъ указываетъ на свое назорейство и на свои волосы, какъ на дѣйствительный источникъ силы, и, лишившись волосъ, обезсиленный, въ цѣлкахъ попадаетъ въ темницу, откуда приводится на праздникъ филистимлянъ въ капище Дагона. Здѣсь онъ и гибнетъ подъ развалинами потрясеннаго имъ храма вмѣстѣ съ собравшимися на празднество.

Но Далида не первая женщина въ исторіи Самсона. И ранѣе ея онъ уже плѣнялся филистимлянками—и съ одною изъ нихъ вступилъ въ бракъ (Суд. 14¹⁻³), а одна изъ нихъ была общеизвѣстною газскою блудницею. И любовь всѣхъ этихъ трехъ женщинъ была для него острымъ жаломъ (Суд. 16¹): Одна изъ этихъ женщинъ измѣнила ему и была сожжена филистимлянами за то, что Самсонъ за измѣну жены пустилъ на поля филистимлянъ триста лисицъ, въ изобиліи водившихся въ Палестинѣ, съ факелами у хвостовъ и выжегъ—что не рѣдко дѣлали на востокѣ ¹²⁾—созрѣвшій и

¹²⁾ Изъ исторіи Египта извѣстно, что послѣ опустошенія непріятельскихъ странъ египетскія войска сожигали селенія и поля. Такъ одинъ изъ полководцевъ V-й египетской династіи Уна послѣ вторженія въ страну „Херіу-ша“ (сидящіе на пескѣ)—то есть азіатскихъ семитовъ „бросилъ огонь на всѣ поселенія“. Ср. Б. А. Тураевъ. Исторія Древняго Востока. Ч. I. С.-П. 1913, стр. 212. Chabas (Études sur l'antiquité, ed. 2, p. 117.

отчасти сжатый хлѣбъ, виноградные сады и маслины (Суд. 14:6; 15 в.)¹³⁾. Блудница, конечно, не могла быть ему вѣрна, а Даида погубила его.

Въ семействѣ священника и судьи Илія царила распущенность. Дѣти его Офни и Финеесъ, служившіе вмѣстѣ съ отцомъ при храмѣ, сдѣлали народное святилище личною собственностью. Они безцеремонно опускали трезубья вилки въ котлы, кострюли, сновородки и горшки и вытаскивали изъ жертвенныхъ приношеній то, что попадало имъ на вилки. Иногда они присылали своихъ слугъ съ требованіемъ, чтобы жертвующій мясо вырѣзывалъ до жертвоприношенія куски на жаркое священникамъ (1 Ц. 21:3-15). И если жертвователь указывалъ на невозможность такого отношенія къ священному приношенію, то слуги священниковъ съ упрекомъ, а иногда и насиліемъ настаивали на своемъ (1 Ц. 21:6). Офни и Финеесъ подъ сѣнью скиніи вступали даже въ преступную связь съ женщинами (1 Ц. 22:2).

Настроеніе же цѣлаго Израиля за время судей наилучшимъ образомъ характеризуется, какъ мы сказали, постояннымъ упоминаніемъ о томъ, что онъ „и опять“ отступалъ отъ Іеговы. Идолослуженіе въ это время состояло не только въ увлеченіи языческимъ культомъ сосѣднихъ народовъ, но и въ суевѣрномъ поклоненіи истуканамъ на территоріи, занимаемой самими израильтянами. Такъ, мы знаемъ, что у суевѣрныхъ данитянъ, въ домѣ Михи, было незаконное святилище съ незаконнымъ священствомъ (Суд. Гл. 17—18).

Ср. Vigouroux, La Bible... op. cit. p. 188—189) замѣчаетъ, что въ юго-восточной части Палестины въ это время были выжжены нивы. Фараонъ XII-я династіи Сесострисъ (Сенусертъ или Узертесенъ) при покореніи Нубіи, въ цѣляхъ колонизаціи ея, выжегъ нивы непріятеля, о чемъ и повѣдалъ на одномъ изъ памятниковъ, сооруженныхъ имъ у Семне, къ югу отъ второго водопада. Vigouroux, La Bible... op. cit. p. 189. Brugsch-Beu, Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen. Leipzig. 1877. S. 152—153; русск. перев. Властова. С.-П. 1880, стр. 191.

¹³⁾ Vigouroux (Bible... op. cit. p. 189) указываетъ на то, что Кассандръ, характеризуя Уллиса человѣкомъ, за которымъ какъ бы слѣдуетъ несчастія, назвалъ его „лисицей, носящей въ своемъ хвостѣ горящій факель“. Говоря, далѣе, объ особомъ римскомъ праздникѣ „segealia“, когда въ циркѣ зрители любовались бѣгавшими по аренѣ лисицами съ зажженными факелами, Vigouroux останавливаетъ вниманіе на томъ, что нѣкоторые дѣлали попытку даже сблизить это празднество съ исторіей Самсона.

Украденное сыномъ у матери и заклеименное первоначально материнскимъ проклятіемъ серебро было отдано матерью Михи плавильщику, что бы онъ вылилъ истуканъ и литой кумирь, которымъ и поклонялись данитяне въ то время, какъ „правовѣрные“ ходили въ домъ Божій—въ Силомъ (Суд. 18^{си}) ¹⁴⁾.

Но одно преступленіе, совершенное вѣніамитянами, легло особенно мрачною тѣнью на сыновъ Израиля времени Судей. Жители Гивы Вѣніаминовой заявили себя съ той же самой стороны, съ которой заявили себя Содомляне въ дни Лота, когда они потребовали у послѣдняго трехъ странниковъ для совершенія надъ ними гнуснаго насилія (Быт. 19⁴⁻¹¹). Но въ Содомѣ похоть человѣческая противостала силѣ Божественной и духовно ослѣпшіе жители Содома были поражены внѣшней слѣпотой. Здѣсь же, при общественномъ безначаліи, торжество похоти превратилось въ торжество звѣрей. Левить, проходившій чрезъ Гивы и заночевавшій въ этомъ городѣ съ наложницею, благополучно миновалъ ранѣе города иноплеменниковъ. Но въ городѣ соотечественниковъ онъ услышалъ о требованіи гивянъ явиться къ нимъ для поруганія. Левить долженъ былъ для своего спасенія отдать развратнымъ насильникамъ свою наложницу, которая, послѣ издѣвательства надъ нею въ теченіи цѣлой ночи, была найдена утромъ мертвою (Суд. 19—21). И быть можетъ самое удивительное во всей этой исторіи то, что развратниковъ взяло подъ защиту цѣлое колѣно Вѣніаминово.

Такъ, эпоха Судей была временемъ, когда, поистинѣ, „всякій дѣлалъ то, что казалось ему справедливымъ“, когда велись непрерывныя войны, когда плоть торжествовала надъ духомъ. И неудивительно, что въ самомъ концѣ исторіи Судей одна умирающая, во время родовъ, женщина (1 Ц. 419), услышавшая о взятіи ковчега Завѣта иноплеменниками, не хотѣла отвѣчать ни на какія утѣшенія окружавшихъ ее, но нашла въ себѣ достаточную силу, чтобы назвать своего новорожденнаго малютку Ихаводомъ—безславіемъ и воскликнуть: „отошла слава отъ Израиля“ (1 Ц. 421)! Плѣненіе ковчега было позоромъ для Израиля. Но этотъ позоръ подготовленъ былъ позорными дѣянiami самихъ же

¹⁴⁾ О культѣ въ домѣ Михи см. у Пальмева, *op. cit.*, стр. 145—146.

израильтянь. И слово умирающей женщины, послѣднее слово, къ которому такъ прислушиваются всегда остающіеся въ живыхъ, должно остаться на всѣ вѣка характернымъ для времени судей.

На нѣкоторыхъ римскихъ монетахъ покоренная Іудея изображена въ видѣ плачущей подъ пальмою женщины. Если бы эта медаль появилась въ то время, когда умирала женщина, родившая Иакова, то можно было бы подумать, что на этой медали именно и увѣковѣчена послѣдняя скорбь умирающей женщины, оплакавшей и глубокое паденіе и политическую слабость Израиля.

Казалось бы, что всѣ эти преступленія Израиля и его вождей должны были сковать крѣпкою цѣпью духовную жизнь избраннаго народа и превратить поля сраженій съ иноплемениками, на которыя, въ наказаніе, выходилъ онъ, въ постоянное орудіе отмщенія Іеговы. Но мы видимъ, что эти поля битвъ были только голговою древняго Израиля, съ которой онъ всякій разъ сходилъ вразумленнымъ. И чѣмъ глубже падалъ Израиль, тѣмъ яснѣе сознавала лучшая часть его причину непрерывныхъ войнъ. „Чѣмъ ночь была темнѣе, тѣмъ ярче были звѣзды“. Поэтому во времена судей и не погибъ богоизбранный народъ.

Велико было преступленіе развратныхъ гивянь. Но народъ израильскій понялъ, что преступленіе одного города—позоръ для цѣлой націи и омылъ это преступленіе собственною кровью, когда увидѣлъ, что на защиту преступниковъ встало цѣлое колѣно. Всѣ израильтяне единодушно, „какъ одинъ человѣкъ“ поднялись „для искорененія зла“ (Суд. 20¹¹⁻¹⁴). И мы не имѣемъ никакого основанія относить эту войну израильтянь съ виніамитянами къ разряду великихъ войнъ, начинающихся по ничтожнымъ поводамъ.

Человѣчество никогда не будетъ равнодушно къ трупамъ растерзанныхъ невинныхъ жертвъ. Общее возмущеніе при видѣ такихъ труповъ будетъ свидѣтельствовать объ общей нравственной чуткости. И если служители Магомета и культурные варвары германизованнаго Запада оставляютъ за собою истерзанные трупы невинныхъ жертвъ, то мы имѣемъ здѣсь дѣло съ сгорѣвшею совѣстью богатыхъ знаніями націй. Израиль не имѣлъ такой сожженной совѣсти. Даже и въ мрачную эпоху судей онъ понималъ, что есть

преступленія, которыя нельзя извинять никакимъ оправданіемъ (ср. Суд. 20а), а можно только уничтожить чрезъ уничтоженіе плоти и крови, въ которыхъ нѣтъ духа.

И слѣдовательно, только тотъ, кто можетъ идеализировать своевольную, безпринципную жизнь, рѣшится сказать, что война за поруганную, невинную жертву—есть война по ничтожному поводу. Мы думаемъ, что даже историкъ (Ренанъ), который назвалъ такъ войну всѣхъ израильтянъ противъ преступныхъ вѣніамитянъ, не сказалъ бы этого теперь, когда увидалъ бы разрушенное зданіе прекраснаго Реймскаго собора, изувѣченные трупы мирныхъ жителей дорогой ему Франціи и близкой Сербіи ¹⁵⁾. Мы убѣждены, что невинныя, чистыя жертвы святы въ очахъ Господа, но не сомнѣваемся и въ томъ, что человѣкъ, оставшійся въ живыхъ, не можетъ не сдерживать аппетита пожирающихъ эту жертву. Израиль понялъ смыслъ этой мудрости и понялъ тогда, когда, повидимому, терялъ ее, „когда всякій началъ дѣлать то, что казалось ему справедливымъ“.

На концѣ исторіи судей мы видимъ великаго Самуила. Въ то время, когда въ наказаніе богоизбранному народу отнять былъ филистимлянами ковчегъ завѣта—этотъ, „реальный залогъ“ ¹⁶⁾ таинственнаго союза между Богомъ и человекомъ, когда у всѣхъ „зазвенѣло въ обоихъ ухахъ“ (1 Ц. 31), Самуиль явился, какъ „человѣкъ Божій“. Судьи спасали народъ, часто отдѣльныя колѣна, на время отъ внѣшнихъ враговъ. Самуиль сдѣлался воспитателемъ и руководителемъ всего сонма израильтянъ. Такой мужъ могъ быть только зрѣлымъ плодомъ нравственной, здоровой отрасли. Его родители Елканъ и Анна и были такою отраслюю, свидѣтельствующею о жизненности и основного корня. Даже временные избавители Израиля отъ ига иноплеменниковъ—и они въ минуты народныхъ бѣдствій умѣли оказывать полное довѣріе Божественному слову и какъ бы выходить

¹⁵⁾ Ср. E. Renan, Histoire du peuple d'Israël, op. cit. p. 358. Русск. перев., op. cit. стр. 160.

¹⁶⁾ Вл. Соловьевъ, Собраніе сочиненій. Т. 4-й, изд. 2-е. Петр. 1912. Исторія и будущее теократіи, стр. 527.

за предѣлы личныхъ переживаній и личныхъ прегрѣшеній ¹⁷⁾.

Но если Самуиль вѣнчаетъ своею величественною личностью исторію судей и даетъ какъ бы нѣкоторое оправданіе ей въ общеміровой исторіи царствъ и народовъ, если Гедeonъ, Іефеаи и Самсонъ являются героями, умѣвшими для блага народа забывать свои личные интересы, то, очевидно, въ религіи Израиля и во времена судей сбереглась подымавшая его кверху духовная сила.

Такъ, мы видимъ, что Израиль и въ эпоху судей былъ живымъ организмомъ. Войны же, непрерывныя войны только поддерживали и освѣжали духовную жизнь этого организма, очищали его отъ мелочного эгоизма, предохраняли отъ добровольнаго подчиненія матеріальнымъ интересамъ.

Если мы выйдемъ за предѣлы историческихъ фактовъ, о которыхъ мы знаемъ изъ времени судей, то увидимъ, что внутренній смыслъ всѣхъ извѣстныхъ въ исторіи войнъ неизмѣнно тождественъ.

Эта мысль особенно ясно развита въ знаменитой вдохновенной пѣсни Деворы, воспѣтой, — что признается всѣми представителями библейско-исторической науки, — въ древніе времена исторіи Израиля, точнѣе, въ то время, когда жила и дѣйствовала Девора. Пѣснь пророчицы и судьи Деворы есть одна изъ лучшихъ священныхъ одъ еврейскаго народа. Первоначальность и подлинность ея содержанія ограждены всюду выдержаннымъ въ ней поэтическимъ ритмомъ, показывающимъ, что въ ней ничего не прибавлено и не убавлено ¹⁸⁾.

¹⁷⁾ Ап. Павелъ въ посл. къ Евр. говоритъ, поэтому, о Гедeonѣ, Варакѣ, Самсонѣ и Іефеаѣ, какъ о людяхъ, „вѣрою побѣждавшихъ царства“ (Евр. 11:32).

¹⁸⁾ J. Hastings, The creator... op. cit. p. 452. Даже Велльгаузенъ (Введение въ исторію Израиля перев. Н. М. Никольскаго, С.-П. 1909, стр. 259): извѣстный своимъ крайне отрицательнымъ отношеніемъ къ подлинности и первоначальности священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта и своею развѣяностію при оцѣнкѣ библейскихъ фактовъ снискавшій себѣ поклоненіе даже среди нашихъ соотечественниковъ, во главѣ съ переводчикомъ его введенія — и онъ находитъ нужнымъ сказать, что „пѣснь Деворы, быть можетъ, древнѣйшій историческій памятникъ въ Ветхомъ Завѣтѣ“. Ренанъ (E. Renan, Histoire du peuple... op. cit. p. 316; русск. перев. стр. 144), говоря о прекрасной поэмѣ, сочиненной пророчицей, замѣчаетъ, что „оригиналь-

По основному своему содержанию пѣснь Деворы болѣе патристическій, чѣмъ религіозно-этический гимнъ. Но въ немъ все же уясненъ внутренній смыслъ и общее значеніе непрерывныхъ войнъ Израиля. Въ первой же вводной части этого гимна пророчица опредѣляетъ историческое назначеніе каждой націи: нація существуетъ для славы небеснаго Царя и ревность о славѣ его даетъ побѣду надъ врагами. „Война всегда у воротъ“, когда люди забываютъ Бога и избираютъ себѣ новыхъ боговъ (Суд. 5в). При такихъ обстоятельствахъ война чаще всего оканчивается пораженіемъ. Вотъ основные пункты общаго міровоззрѣнія истинной дщери Иеговы—его пророчицы и судіи народа.

Развивая основныя мысли, Девора даетъ обосновывающій ихъ историческій фактъ. Война Израильтянъ съ Сисарою, начатая послѣ вдохновеннаго призыва Деворы къ подвигу вѣры, перешла въ брань слабой силы человѣческой съ необъятной силой Божіей. Сисара устрасилъ Израильтянъ своими желѣзными колесницами, своей жестокостью (Суд. 4з). Но на силу и жестокость врага отвѣтило небо. Древній іудейскій историкъ Іосифъ Флавій такъ живописуетъ брань Сисары и Израиля—земли и неба. Когда сошлись войска „внезапно поднялась сильная буря съ проливнымъ дождемъ и градомъ. Вѣтеръ гналъ дождь хананеянамъ въ лицо“. Луки и пращи „оказались безсильными противъ Израиля“, который, по словамъ того же историка, „врѣзался въ центръ враговъ“. При этомъ многіе изъ хананеянъ были раздавлены своими же боевыми колесницами, а Сисара пустился въ бѣгство ¹⁹⁾. Девора въ своей пѣсни также описываетъ побѣду надъ Сисарою какъ торжество неба надъ землею. Вспоминая побѣду, она воспѣвала:

Съ неба сражались,
Звѣзды съ путей своихъ сражались съ Сисарою...
Потокъ Кисонъ увлекъ ихъ (враговъ)...
Тогда ломались копыта конскія отъ побѣга,
Отъ побѣга сильныхъ его... ²⁰⁾.

ность старой библейской пѣсни выступаетъ передъ нами въ несравненно болѣе блестящемъ блескѣ“.

¹⁹⁾ Flavius Josephus Opera, ed Niese Op. cit. Lib. V, 54.

²⁰⁾ Суд. 5^ж-22.

И тамъ, гдѣ за человѣка небо, не можетъ быть мѣста измѣнникамъ націи. Измѣна народу, сражающемуся во имя справедливости, какъ существеннаго свойства Божія, есть измѣна Богу. И на такихъ измѣнниковъ Девора призываетъ проклятіе (Суд. 523), какъ на религіозныхъ измѣнниковъ. Такъ истинная любовь къ Богу естественно родитъ ненависть къ Божьему врагу. Заключительная строфа поэтически восторженной пѣсни Деворы переходитъ въ славословіе Богу:

Такъ, да погибнуть всѣ враги Твои, Господи!
Любящіе же Его да будутъ, какъ солнце,
Восходящее во всей силѣ своей!

Девора видитъ поле сраженія, побѣду Израиля, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она созерцаетъ Бога, Который побѣждаетъ попирающихъ правду Божію. Она въщааетъ въ славѣ Бога и славу героевъ войны, любящихъ Его. Девора увѣковѣчила и память объ Іаили, женѣ Хевера Кенейнина, вонзившей шатерный копь въ голову Сисары, захотѣвшаго укрыться у нея отъ враговъ (Суд. 524). Но въ заключительныхъ словахъ своей пѣсни она призываетъ славу, подобную блеску солнца, на главу только любящихъ Бога. Замѣтимъ кстати, любители историческихъ аналогій готовы съ судейскаго кресла обвинять Іаиль, вонзившую въ високъ непріятельскаго полководца. Дѣяніе Іаили они сравниваютъ съ убійствомъ Дункана преступнымъ Макбетомъ ²¹⁾. Мы думаемъ, что служительница Божьяго дѣла на землѣ—Девора, назвавшая Іаиль „благословенною между женами“ (Суд. 524) поняла, что въ настроеніи женщины, которая предпочла любовь къ Израилю долгу гостепрѣмства, не было ничего преступнаго. Но каково бы ни было отношеніе позднѣйшихъ историковъ къ поступку Іаили, всѣ должны признать, на основаніи фактовъ, что исторіи Израиля времени судей, въ цѣломъ, ясно указываетъ на то, что онъ, хотя и порывами, отводилъ себя и въ эти времена отъ политическаго самоумерщвленія и что даже въ эту пору политической незрѣлости

²¹⁾ Ср. J. Hastings, The creator... op. cit. p. 451.

онъ учился охранять норму теократическихъ отношеній. И если Израиль исторически не замеръ во времена судей, то, слѣдовательно, не прекратилось въ немъ въ это время дѣйствіе зиждительной духовной силы, хотя эта сила и очень болѣзненно перерабатывала народный оплотнявшійся организмъ.

Если же исторія судей, съ ея колебаніями, свидѣлствуетъ о томъ, что Богъ Завѣта всегда ставилъ для Своего народа высшія цѣли и, въ этомъ частномъ моментъ его исторіи предуказывалъ общій итогъ мирового процесса, который долженъ состоять въ совершенствованіи отдѣльныхъ націй, то, очевидно, мы не имѣемъ никакихъ основаній разсматривать Иегову съ какой то исключительной точки зрѣнія. Онъ дѣйствовалъ, какъ мы видѣли, и во времена войнъ, но не какъ Богъ войнъ, а какъ Богъ справедливости.

Лучшіе люди Израиля времени судей именно и взывали къ такому Богу.

И мы думаемъ, что Ренанъ, еще задолго до современной великой войны народовъ сопоставившій Бога Израиля съ Богомъ германцевъ, слишкомъ обезцѣнили духовную природу грѣховнаго, несомнѣнно, Израиля времени судей, приравнявъ его къ германцамъ. Ренанъ говоритъ, что „съ завоеваніемъ Палестины израильянами произошла глубокая перемѣна въ положеніи Бога Ягве“. „Національный индивидуализмъ требовалъ появленія обособленнаго божества“. „Съ этого момента Ягве и становится Богомъ-покровителемъ Израиля и обязанъ оправдывать свой народъ даже, когда онъ неправъ“. „Побѣда Израиля есть побѣда Ягве; войны Израиля—войны Ягве“. „Ягве—какъ бы двойникъ націи, ея олицетворенный геній, духъ ея въ томъ смыслѣ, какой придаютъ этому слову дикари“... „Ягве сталъ мѣстнымъ богомъ, патриотическимъ, національнымъ“... „Съ этого времени онъ становится жестокимъ. Это—политикъ“... „Такая эволюція, продолжаетъ Ренанъ, совершается и въ наши дни. Германія, ставши націей, партикуляризировала Божество. Императоръ Вильгельмъ I не разъ говорилъ объ „*unser Gott*“ и о своей вѣрѣ въ этого германскаго бога...—„Ягве-богъ нашъ“—говоритъ израильянинъ. „*Unser Gott*“—говоритъ нѣмецъ. Нація всегда хочетъ, чтобы Богъ неба и земли думалъ только

о томъ, какъ охранять ея интересы“. Далѣ Ренанъ говоритъ, что христіанство представляетъ значительныя трудности для монополизациі Бога, но католицизмъ и особенно протестантизмъ преодолѣли эти трудности ²²⁾...

Германцы и въ наши дни устами императора Вильгельма II-го, оказавшагося вѣрнымъ послѣдователемъ Вильгельма I-го, дѣйствительно специализируютъ и партикуляризуютъ Бога. Ихъ Богъ долженъ быть только за нихъ, а не за справедливость. Они превратили его въ бога „консультанта“. Таковую же попытку партикуляризовать Бога дѣлали, повидимому, и израильтяне во времена судей. Такъ, нѣкоторые изъ нихъ хотѣли доказать свое „благочестіе“ ²³⁾ тѣмъ, что сооружали себѣ изображенія Бога и священныя одежды, а другіе по „благочестивымъ побужденіямъ“ крали эти изваянія и одежды, чтобы поближе имѣть къ себѣ Іегову (Суд. 17—18)... Но кто же признаетъ такое кощунственное отношеніе нѣкоторыхъ израильтянъ къ Богу за настроеніе цѣлаго народа?! Священный повѣствователь выразительно говоритъ, что всѣ подобныя попытки превратить Бога Завѣта—въ „консультанта“ заканчивались печально. Миха, устроившій свой частный „домъ Божій“ (Суд. 17б), надѣялся, что Господь будетъ ему теперь благодворить (Суд. 17в), но тотчасъ же былъ разочарованъ, такъ какъ данитяне украли у Михи литыя изображенія и одежды и увели съ собою и священника, приглашеннаго Михою для служенія Іеговъ...

Такъ и въ мрачный періодъ своей исторіи Израиль умѣлъ отходить отъ великой пропасти политическаго самоубійства, а Господь чрезъ войны съ иноплеменниками очищалъ народъ Свой, отводилъ его отъ этой пропасти и, вмѣстѣ съ тѣмъ, бралъ первые камни для Своего вселенскаго Храма. И Онъ находилъ, какъ мы видѣли, эти камни даже и въ мрачную эпоху судей, во время жестокихъ войнъ... Это—были люди вѣры, выводившіе на поля сраженія иногда сотни воиновъ (Гедeonъ) и съ горстью ихъ вѣрою побѣждавшіе многочисленныхъ враговъ.

²²⁾ E. Renan, Histoire du peuple d' Israël., op. cit. p. 261—264. Русск. пер., op. cit. стр. 120—122.

²³⁾ Ср. Велльгаузенъ, op. cit., стр. 206.

Здѣсь урокъ для всего человѣчества: война должна, прежде всего, возрождать духъ народа и духовно возрожденный народъ дастъ армию сильнѣе всякихъ желѣзныхъ крѣпостей и смертоносныхъ орудій.

Димитрій Введенскій.
